

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ1

Издание осуществлено при содействии
литературного агентства Banke, Goumen & Smirnova

Оформление серии *А. Саукова*

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Larissa Kulik / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Петрушевская, Людмила Стефановна.
ПЗ1 Подарок принцессе: рождественские истории / Людмила Петрушевская. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-106439-6

Книга «Подарок принцессе. Рождественские истории» из тех у Людмилы Петрушевской, которые были написаны в ожидании счастья. Ее примером, ее любимым писателем детства был Чарльз Диккенс, автор трогательной повести «Сверчок на печи». Вся старая Москва тогда ходила на этот мхатовский спектакль с великими актерами, чтобы в финале пролить слезы счастья. Собственно, и истории в данной книге — не будем этого скрывать — написаны с такой же целью. Так хочется радости, так хочется справедливости, награды для обыкновенных людей — и даже для небогатых и не слишком счастливых принцесс, художниц и вообще будущих невест. И большое облегчение, что именно в литературе это возможно. Пусть всем читателям будет счастье.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Петрушевская Л., текст, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2019

ISBN 978-5-04-106439-6

**НЫНЕШНИЕ
СКАЗКИ**

МАЛЬЧИК НОВЫЙ ГОД

Ариша, клоун, и ее товарищ, мим Сеня, в канун Нового года стояли, разумеется, в пробке. Старый Сенин драндулет, «Мерседес» девяностых годов прошлого столетия, дрожал как припадочный в тесной компании таких же трясущихся и жужжащих средств транспорта. Сверху на все это стадо сеялся мелкий новогодний дождик с гвоздями. Вдобавок поле зрения Сене загораживал могучий троллейбус, и было непонятно, есть ли надежда стронуться с места.

— Я давно предлагала, — хрипло сказала Ариша, — сделать такой перископ на машинах, как у подводной лодки: высунул его поверх всех, повертел и все увидел.

Молчаливый мим Сеня только пожал плечами, и от этого его голова, украшенная шапкой Деда Мороза с пришитыми кудрями, утонула в белом синтетическом воротнике.

Из машины слева на него таращился небольшой ребенок, поэтому Сеня, пожав плечами, специально надолго погрузился в шубу. Он уже

минут десять играл для данного зрителя (родители этой его публики явно ругались на переднем сиденье, причем жена смотрела при том на мужа, а он на нее нет).

У самого Сени детей не было, как и жены, их с успехом ему заменяла почти неходячая мама.

Еще вчера к ней приехала так называемая Сенина невеста (так он именовал пожилых маминных подруг). С утра же Сеня обтер маму водкой, передел, несмотря на протесты, в праздничное кримпленовое платье (купленное тридцать лет назад и до сих пор ненадеванное), причем мама шептала, чтобы подруга не слышала: «Это я берегу до лучших времен, ты в своем ли разуме». А Сеня приговаривал: «Уже, уже».

«Лучшие времена» в ее трактовке (глаза в потолок, готовность к слезам) явно намекали на близкое погребение. Сеня упорно пресекал такое кокетство.

На прощание мама пустила пробный шар:

— Я все знаю! Гуляй, гуляй хоть всю ночь с ней (глаза в потолок, губы слегка дрожат).

Мама причем как в воду глядела.

Клоун Ариша, когда Дед Мороз Сеня толкнул ее локтем и кивнул на юного зрителя в соседней машине, тоже натянула со вздохом свою голубую шапку с пришитыми синтетическими косами и стала улыбаться налево.

Так-то она была совершенно лысая, как новобранец, потому что натягивать парики на свои естественные буйные кудри ей всегда было лень. Побрившись много лет назад, она плюнула на внешность, была свой парень в коллективе «Цирк приехал», сплетнями не интересовалась, всем улыбалась, все ее обожали, даже администраторша. В молодости у Ариши погиб любимый человек, гимнаст, и Ариша не смогла доносить беременность, всё.

Сейчас вот оба они с Сеней подрабатывали чем могли — Сеня даже загодя, в ноябре, основал свое агентство «Дед Мороз и Сн. недорого. Песни, хороводы, фокусы» и разместил по столбам объявления. Мимы в нашей стране, он это понял давно, никому не были понятны, даже лучшие из мира пантомимы вынуждены были использовать человеческую речь (Асисяй тот же). А сам Сеня, будучи убежденным узким специалистом, не пошел по этой легкой дорожке, а, наоборот, замолчал уже принципиально, но при том выучился фокусам у старого коллеги и теперь показывал по квартирам номер мирового масштаба — как Дед Мороз видит на своей шубе дыру и как он ее чинит невидимой иглой (предварительно с трудом вдев в нее несуществующую ниточку). Затем, закончивши ремонт (дыра исчезала, это уже был фокус), Сеня якобы вкалывал в свою ватную грудь иголку, вынимал

из нее нитку, вытягивал ее вверх и — и тут смотрел в потолок: там оказывался надутый красный шарик! А Сеня доставал из воздуха еще и синий, и желтый, и фиолетовый шарики и все их раздавал присутствующим. Напрасно, что ли, он таскал с собой подарочный мешок, пузатый и легкий как воздух...

Кроме того, Сеня брал на постой котов, чьи хозяева уезжали в отпуск. В данный момент у него проживало четверо хвостатых, кроме собственного Миньки. Мама обожала кошек, и они сразу, безоговорочно, располагались у нее на постели, причем соревновались за место в головах. Дело доходило до шипения и растопыренных хвостов. Минька главенствовал.

Что касается Ариши, то она вела кружок «Маленький клоун» и иногда участвовала в озвучании сериалов. У нее был низкий хрипловатый голос, и ей доставались роли зловещих свекровей, нянь и мальчиков в пубертатном периоде. Три копейки в базарный день.

И она была благодарна старому другу за роль Снегурочки.

Тронулись, застряли, потеряли зрителя, нашли трех новых. Звонил мобильник от клиентов. Ввиду жары сняли с себя шапки.

Сеня посматривал на клоуна Аришу. Ее лысая, круглая головка с огромными прижмурен-

ными глазами и носом-пуговкой напоминала голову какого-то новорожденного зверька.

— А! — сообразил Сеня. — Ты похожа на котенка! Я передерживал тут одного белого персика. Дуней звали, три недели ей было. Хозяева срочно выехали на свадьбу в Берлин!

Приползли наконец к серому блочному дому, долго искали парковку — люди уже (или еще) сидели по квартирам. Наконец, переодевшись по всей программе, наши актеры вылезли на дождик, Сеня в бороде и с мешком шариков, а клоун Ариша выступала в косах, голубом кафтанчике и белых сапогах — и под зонтиком. Потому что на плече ее висел футляр с баяном.

Случайные прохожие смеялись и махали им руками, снимали парочку на свои мобильники. Праздник, что называется, шагал по планете в виде этих двух немолодых артистов.

Дверь в подъезд стояла нараспашку. Доползли до верхнего этажа, вышли, поняли, что ошиблись. Лифт уже угнали. Надо было спуститься на два пролета вниз.

На лестничной площадке между этажами прямо на кафельном полу сидел малый в шапке и куртке. Рядом с ним стояла полупустая бутылка с чем-то ядовито-оранжевым и на бумажке лежало угощение — нетронутый бутерброд с колбасой, печенье и две конфеты. «Прямо как для

бездомной кошки ему вынесли», — первое, что подумал Сеня.

— Эй, — сказала Ариша, — с Новым годом! Приветтики!

Малый поднял на них безучастные глаза. Чистенький домашний пацан лет семи. Чистые руки. То есть если и бездомный, то недавно. Под сапогами, правда, натекло. Стало быть, пришел с улицы. Но давно, лицо уже высохло.

Ариша была наблюдательной по профессии. Их этому учили, что актер должен уметь видеть все.

Она и увидела сразу все, даже то, чего не знала. Сердце ее сжалось. Вот кто был похож на брошенного в воду котенка.

— Ну... и что мы тут делаем? — бестолково спросил Сеня.

Парень смотрел в пол.

— Ты чего не дома? — наконец сформулировал Сеня.

Малый не ответил. Он явно был ошарашен появлением настоящего Деда Мороза.

Ариша сказала:

— Хочешь, пошли с нами?

Тот опять не ответил, даже вжал голову в плечи.

— Давай-давай, вставай, пойдем, — захлопотала Ариша. — На лестнице не надо сидеть, ты что. Угостим тебя!

— Мама не разрешила ни к кому ходить и ничего есть. Сказала, только в милицию, — пискляво ответил мальчишка.

Сеня кивнул. Воля матери для него была главным мотором в жизни человечества.

— Ну а мама-то где твоя? — спокойно спросил Сеня.

— Она умерла, наверно, — без выражения отвечал пацан.

— То есть как это «наверно»?

— Я еще не знаю, — жутко сказал мальчик.

Какой-то сюр, содрогнулась Ариша. Что он такое говорит?

— Так. — Сеня, нормальный человек, не верил ни в какую мистику. — Говори, что произошло. Мне, Дедушке Морозу, ты можешь сказать.

Малый поднял на него свои сухие глазки и ответил:

— Она сказала, иди в милицию, я умираю.

— А какой телефон у вас?

— Нету, — произнес мальчик.

— А где, где вы живете? — вмешалась Ариша.

Он не ответил.

Сеня предупредительно поднял руку в красной варежке и сказал:

— Мне он скажет, отойди.

Ариша отодвинулась, даже повернулась спиной.

— Мы живем вон там, — после паузы ответил ребенок и махнул рукой в сторону окна. — Там, на первом этаже.

Опять зазвонил мобильник. Сеня ответил:

— Мы уже здесь, и с нами Новый год! Откройте дверь! Новый год спешит!

И взял за плечо пацана:

— Всё, пошли. Я про тебя уже предупредил. Ты у нас теперь Новый год, понял? Видишь, нас уже встречают. Смотри, как много людей!

Внизу распахнулась дверь, и на площадку высыпали первые зрители — бабушка и двое малышей.

— Ты умеешь «В лесу родилась елочка»? — строго, как учительница, спросила уже снизу клоун Ариша. Она спускалась первая.

С этим парнем надо было разговаривать официально, иначе он не пойдет.

Мальчик ответил, упорно стоя наверху лестницы:

— Ну.

— В лесу она росла, понял? Зимой и летом стройная, — продолжала она. — Ну?

Сеня подождал и воскликнул:

— Зеленая! А?

Ответом было молчание.

Сеня сзади зашептал Снегурочке в косу:

— Слушай, ты смотри, он же не может... Он же не в себе.

— Музыка! — решительно отвечала она и тут же приостановилась, достала баян из футляра, отдала тару Деду Морозу и завела, стоя на середине лестницы, знаменитый «Марш энтузиастов».

Под музыку парень пошел. Видимо, это напомнило ему нормальный детский сад: Дед Мороз, Снегурочка и баян.

В квартире пахло хвоей, пирогами с капустой и старыми газетами: видимо, только что распаковывали и вешали игрушки.

— Что вы поздно как! — заявила бабушка.

— Ну вы же звонили! — возразил Сеня под музыку. — Мы в пробке стояли.

— Надо с утра было трогаться! — назидательно сказала бабушка.

— Через год учтем, милая вы моя дама! — галантно пропел Сеня, и бабушка буквально расцвела, провела рукой по завивке и вздернула подбородок.

А Сеня теперь обратился к детям:

— Здравствуйте, дорогие ребята! Ну? Что надо сказать?

Малыши растерялись, во все глаза глядя на Дедушку Мороза. Малыш на всякий случай тихо сказал «шпащибо». Маленькая девочка даже приготовилась заплакать от страха.